

- Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. М.: Эксмо, 2008.
Пернети А.-Ж., *дом*. Мифы Древнего Египта и Древней Греции. К.: Пор-Рояль, 2006.
Фулканелли. Тайна соборов. М.: Энигма, 2008.
Фулканелли. Философские обители. М.: Энигма, 2004.
Юнг К. Г. Дух Меркурий. М.: Канон, 1996.
Юнг К. Г. Психология и алхимия. М.: АСТ, 2008.
Юнг К. Г. Эон. М.: АСТ, 2009.

Е. Л. Кузьмишин

ЕГИПЕТСКОЕ МАСОНСТВО В МИРЕ И РОССИИ

История масонства Египетского устава в России началась 24 июля 2009 г. или, считая вместе с подготовительным периодом, в середине марта 2006 г. До этого времени говорить о каком бы то ни было его присутствии в России нельзя. Поэтому логично будет рассказать о данном послушании в мире в целом, а также о его проникновении на территорию России.

Если верить легенде, когда Цезарю представили Сципиона Африканского, Первый консул с сомнением протянул: «*Ex Africa est-ne atque bonum?..*» – «Что ж хорошего может быть из Африки?...». Однако в мировой эзотерической традиции именно Африке и, в частности, Египту суждено было сыграть роль, совершенно несопоставимую с ролью любой другой цивилизации. И не в последнюю очередь за счет деятельности другого Первого консула, на этот раз французского.

Практически все известные нам герметические знания и эзотерические школы так или иначе восходят своими легендарными корнями к землям в дельте Нила. Имя Гермеса Тота Трисмегиста для мировой духовной истории значит ничуть не меньше, чем имя, например, того же Цезаря для истории военной. Мантика, алхимия, Таро, астрология, ритуальная магия, – вот лишь немного, что мы привычно ассоциируем с Египтом. Ничего удивительного поэтому нет и в том, что масонство объективно не могло, а субъективно – не хотело оставаться в стороне от мистико-исторической египтологии и приняло самое деятельное участие в исследованиях древнеегипетских мифологии и символики.

Середина XVIII в. застала масонство в ожесточенных поисках собственной идентичности. Как грибы после дождя, росли новые степени и их совокупности – уставы, каждая европейская страна почитала своим долгом разработать собственную масонскую систему и, по возможности, подчинить ей все прочие системы других стран. Именно к этому времени относится возникновение течений в масонской мысли, призванных найти и постичь «истинное происхождение» и «истинное предназначение» масонства. В конце XVIII в. на свет появляются «тамплиерская» масонская теория последователей кавалера Рамзая деятельность многочисленные «тамплиерские» послушания. На это же время приходится возникновение (или, в зависимости от точки зрения, «выход на поверхность») розенкрейцерского масонского движения. Тогда же научные открытия эпохи вызывают к жизни особое «сциентифическое» масонство Месмера, чуть позже – духовидческое масонство Сведенборга. С другой стороны, зарождается воинственное политическое масонство Средиземноморья, которому суждено вскоре перевернуть и поставить вверх ногами Францию, Италию и Испанию, а потом возвратить их в прежнее положение, но на новом витке исторической спирали [Waite 2008, 212]. Только в начале XIX века, с установлением новых империй и во времена ледяной реакции на пожар Великой французской революции, центр масонского ритуального творчества перемещается в американские колонии, где ему и суждено оставаться вплоть до самого последнего времени.

Традиционно считается, что египетское масонство в самом широком смысле этого слова принес в Европу (или создал) граф Калиостро [Leadbeater 1990, 17]. Однако это совершенно не так. Египетская тема пронизывала почти все известные нам эзотерические школы Европы, и в масонстве она проявилась тоже в самом начале его развития. «Египетские» ритуалы посвящения с соответствующим антуражем в духе версальских комических опер практиковались во Франции уже в 1750-е годы, если доверять свидетельству А. Уэйта [Уэйт 2003, 91]. Этому же исследователю принадлежит замечательное исследование (впоследствии развернутое М. Холлом) о весьма своеобразном и характерном для эпохи труде «Krata Repoa», или «восстановленных» таинствах Древнего Египта, претворенных в форму масонского устава.

«Krata Repoa» возникла предположительно в Германии трудами брата фон Кеппена, «обретшего» ранее не известные таблички с описанием ритуалов жреческого мистериального посвящения. Сами таблички представлены не были, однако широкое распространение в масонских кругах приобрел манускрипт с описанием структуры четырехградусного посвящения на базе Школы пирамид с использованием греческих терминов, целых абзацев из Диодора Сицилийского, Ямвлиха и Плутарха, а также европейских масонских ритуальных традиций [Холл 2003, 206 и сл.].

Впрочем, именно Калиостро сумел придать египетскому масонству первоначальный импульс развития, во время второго лондонского визита заявив о себе как о Великом Иерофанте египетского масонства с правом выдачи патентов на работы лож. На деньги английских братьев он развернул деятельность в Париже, где, собственно, и был достигнут расцвет данного направления. Открывая бесконечное количество новых лож для лиц обоего пола, Калиостро, однако, не создавал Устава Мемфиса и Мицраима, как это часто приходится слышать. Его египетское масонство в наше время скорее оставило ритуальные следы в практике французских женских послушаний (особенно «высших» градусов), в обоеполом «Со-масонстве» (Co-Masonry) и в организации «Право человека» (Droit Humain), в то время как степени современных «египетских» уставов являются плодами усилий иных авторов несколько более позднего времени [Burt 1993, 34].

Следующей вехой на пути этого направления эзотерики стал египетский поход Наполеона 1798 г., после которого культура и история Египта хлынули в Европу бурным потоком. В 1801 г. египетские иероглифы увидел 11-летний Шампольон, и вскоре началась эпоха научного египтоведения. А между тем в середине 40-х гг. XVIII века некто Лешанжер из ложи ранее созданного Устава Филадельфов переработал часть градусов Шотландского устава с учетом новомодной «египетской» темы, используя доступные современные материалы, и предложил Коллегии высших градусов при Великом Востоке Франции свой новый Устав Мицраима, названный по библейскому имени основателя Египта. Коллегия отвергла его. Однако к тому времени уже было открыто несколько «египетских» лож, продолживших работы, не будучи признаны юрисдикцией своей

страны. В 80-е годы XVIII в. он был широко распространен в Генуе, Милане и Неаполе, а во Франции прославился тем, что объединял в своих ложах сторонников самых разных политических сил, проявлявших интерес к алхимии и астрологии. Закономерный перерыв в его работах наступил на все время кровавой Революции, а во времена Империи его работы несколько раз запрещались бонапартистским Великим Востоком Франции [Ambelain 2006, 50].

Орден Мемфиса, согласно своей легенде основания, был создан неким выходцем из Египта Самуэлем Они, который совместно с Габриэлем Матье Маркони де Негре открыл в 1815 г. в Монтобана первую ложу «Учеников Мемфиса». Она прекратила работы в следующем году, а весь устав был «отдан на сохранение» «местоблюстителю поста Великого Иерофанта» Маркони. Тот передал пост своему сыну Жаку-Этьену, и уже Жак-Этьен возобновил работы в 1838 г., сразу создав Великую ложу Осириса. В силу политической обстановки и беспрестанных конфликтов между французскими юрисдикциями как внутри устава, так и с другими уставами, Устав Мемфиса в период с 1838 по 1851 гг. несколько раз объявлялся «уснувшим» в полном составе. Тогда же Орден стал дробиться, поскольку различные его офицеры открывали филиалы в Европе (Бельгия, Нидерланды, Швейцария) и Америке, не особенно заботясь об отчетности и даже о названии: например, представители формально одной и той же французской великой юрисдикции основали в Америке ложи Ордена Мемфиса, Египетского Древнего устава, Древнего и Изначального устава, Египетского Храма Осириса, и, наконец, Ордена Мемфиса и Мицраима. К настоящему времени различные линии посвящения привели к одновременному существованию в мире как Устава Мемфиса, так и Устава Мемфиса-Мицраима, формально отдельных, но с одними и теми же степенями и ритуалами. В Европе формальное объединение и сам термин «Устав Мемфиса-Мицраима» приписывают Джузеппе Гарибальди, действительно носившему титул Верховного Командора этого устава в 1881 г., однако не оставившему никаких следов своей активной ритуальной масонской работы. Последовавший вскоре всплеск активности уже объединенного устава исследователи связывают с избранием заместителем его Иерофанта, а затем Иерофантом великого энтузиаста масонского и оккультного движения Джона Яркера

[Ambelain 2006, 32]. После него высший пост в уставе последовательно занимали другие виднейшие деятели мировой эзотерики — Теодор Ройсс (также основатель *Ordo Templi Orientis*), Жан Брико (также один из основателей «тамплиерского» Исправленного Шотландского устава), Констант Шевильон и Робер Амбелен (также крупные деятели Традиционного ордена мартинистов).

После смерти Р. Амбелена и добровольной отставки его преемника Жерара Клоппеля, который затем самостоятельно возвратился на высший пост в ордене, последовала серия расколов, приведших к тому, что в настоящее время существуют около полутора десятков масонских и парамасонских организаций, претендующих на название и наследие Устава Мемфиса-Мицраима. Однако прямая линия преемственности от Амбелена и Клоппеля, наличествует только у трех из них, крупнейшая из которых имеет ложи во Франции, США, Великобритании, Аргентине, Бразилии, Чили, Испании, Швеции и Дании, на Мартинике, в Канаде, Швейцарии, Уругвае и Венесуэле. Между ними существует взаимное признание, равно как налажена и сеть братских отношений с многочисленными оккультными орденами и обществами розенкрейцеров, мартинистов, «Золотой Зари» и иными [Vail 1995, 76].

Основные претензии к Египетским уставам у членов иных масонских организаций всегда сводились к неприятию «присвоения» ими уже имеющихся в других уставах степеней. Действительно, изучение ритуалов подтверждает, что они во многом досконально копируют степени Древнего и Принятого Шотландского устава в его французском варианте. Это не удивительно, если вспомнить, что ДПШУ в то время был фактически полузабыт, и его степени использовались создателями Египетских ритуалов «чтобы не пропали». Однако после всплеска в развитии ДПШУ в Штатах, а затем в Европе претензии носителей 33-го «египетского» градуса на признание в Верховных советах ДПШУ не могли встретить понимания. Не говоря уже о претензиях носителей градусов выше 33-го.

Некоторые отличия в ритуальной практике, конечно, существуют, однако они касаются в первую очередь внешнего антуража, особых «египетских» облачений, убранства храмов, изображения Всевидящего Ока и офицерских званий. В ритуале ученического и мастерского посвящений присутствует

рассказ о неразрывной традиции посвящения от мистерий Древнего Египта, хотя в общем и целом, как суть, так и фразеология ритуалов остаются общемасонскими, основанными на гуманистической традиции XVIII века и христианско-деистских натурфилософских концепциях [Пайк 2007, т. I, 95 и сл.].

Степени Устава сгруппированы в девять классов; в среднем в каждом из них – по десять степеней, и управляются вертикально, иерархически. Подробные написанные ритуалы в настоящее время существуют только для 34, 36, 49, 62 и еще нескольких градусов. Как и в Шотландском уставе, они содержат посвящение кандидата в практически все известные мировые эзотерические традиции, в более или менее точной интерпретации авторов ритуалов. Просто в Египетском уставе этих традиций больше или они дополнительно дробятся искусственно. К примеру, индуистская сакральная традиция с большими или меньшими вариациями излагается в степенях Патриарха Вед, Князя Брамина, Рыцаря Священного Огня и пр. Всего посвячительных степеней в современных уставах Мемфиса и Мемфиса-Мицраима девяносто. Также в них есть еще семь или девять административных степеней, которые являются формально-наградными и никакого особого посвящения в себе не несут.

Основополагающим отличием современных Египетских уставов от мейнстрима мирового масонства является, по утверждению самих масонов «египетского» посвящения, то, что в их уставах сделан особый упор на изучение именно мистической, эзотерической, сокровенной стороны масонства. В отличие от регулярных масонских уставов, Мемфис-Мицраим признает членство женщин, однако при своем основании каждая ложа должна заявить о режиме своей работы на все время существования: мужская, женская или смешанная, – и впоследствии правил не менять без особого распоряжения. Ритуальные церемонии в этом уставе обычно совершаются со всей серьезностью и длятся по 3 – 4 часа без сокращений, с полной отдачей. Мастера ордена поощряют кандидатов к внимательному изучению каббалы, герметических наук, алхимии, магии – словом, всего арсенала, некогда принесенного европейским опытом (или европейской фантазией) с берегов Нила.

В России, судя по известным открытым и закрытым масонским документам, вплоть до самого последнего времени не было

ни одной ложи и ни одного посвященного в масонство какого-либо «египетского» устава. Устав Мемфиса-Мицраима впервые утвердился на российской почве 24 июля 2009 г., когда в Москве прошла первая аффилиация российских вольных каменщиков – принятие их в этот устав из других послушаний. Как и ранее в другие страны, Египетский устав пришел в Россию в период раскола и конфликтов в российском масонстве, связанных с крепким ранее утвердившимся масонским организациям в сторону политизации и с различными неурядицами в их руководстве. Инициативная группа российских каменщиков, самоорганизовавшаяся в отдельную ложу и испросившая учредительный патент у Международного Державного святилища Древнего и Изначального устава Мемфиса-Мицраима, положила в основу своей деятельности поиски подлинно эзотерических путей в развитии масонства в России и духовное совершенствование своих членов на основе древних истоков герметической мудрости. 24 октября 2009 г. в новообразованной московской ложе «Имхотеп» прошли первые посвящения новых кандидатов, и остается надеяться на дальнейший численный и духовный рост этого эзотерического направления в России.

Естественно, конфликтное положение Египетского устава с самого начала его существования не могло облегчить ему вхождение в братскую цепь масонских послушаний. Однако никто из известных масонских авторитетов никогда не пытался оспаривать его посвятительную ценность. В свое время в труде «Смысл масонства» А. Пайк сравнивал основные масонские уставы с колоннами трех архитектурных ордеров. Примечательно, что роль дорической колонны (сила, простота) он отводил Английскому уставу (чаще называется Йоркским), коринфской колонны (красота, изысканность) – Шотландскому уставу, в то время как роль колонны ионической (мудрость, изящество) он отводил Древнему и Изначальному Египетскому уставу Мемфиса [Пайк 2005]. Всякое эзотерическое общество имеет как фактическую, так и легендарную историю, и в случае Египетского масонства эти две истории создают уникальное сочетание вековой традиции и активной борьбы за существование, которое, вероятно, и придает этому мистико-философскому общественному движению импульс постоянного развития, при сохранении в неизменном виде первоначальных принципов и идей.

ЛИТЕРАТУРА

Пайк А. Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава вольного каменщичества. В 3-х т. М.: Ганга, 2007 – 2008.

Пайк А. Смысл масонства. 2005 // [электронный ресурс]: <http://mason.ru/>

Уэйт А. Новая энциклопедия масонства (великого искусства каменщиков) и родственных таинств. М.: Лань, 2003.

Холл М. Ступени посвящения. М.: Сфера, 2003.

Ambelain R. Freemasonry in Olden Times Ceremonies and Rituals from the Rites of Mizraim and Memphis. 2006 // [электронный ресурс]: <http://www.scribd.com/>

Burt C. C. Egyptian Masonic History of the Original and Unabridged Ancient and Ninety-Six 96th Degree Rite of Memphis. New York: Kessinger Publishing, 1993.

Leadbeater C. W. Freemasonry and Its Ancient Mystic Rites. Chicago: Gramercy, 1990.

Vail Ch. H. Ancient Mysteries and Modern Masonry. 1995. [электронный ресурс]: <http://www.scribd.com/>

Waite A. E. The Secret Tradition in Freemasonry. New York: Cornerstone Book Publishers, 2008.

М. В. Кутьева

МАГИЯ И МИСТИКА В РОМАНАХ Г. ГАРСИИ МАРКЕСА

Габриэль Гарсиа Маркес – не только романист, но и журналист. Даже в небольшом эссе, посвященном Уго Чавесу и написанном в жанре политического очерка, писатель нашел место мистике и эзотерике. Во-первых, называется его материал «Два Чавеса. Загадки чудесной жизни» [García Márquez 2000, 17]. В коротком названии уместились категории и двойственности, и загадки, и чуда. Во-вторых, рассказывая о том, как нынешнему венесуэльскому президенту удалось вынести все превратности политических интриг, Маркес приписывает благосклонность судьбы к своему герою чудодейственной шерстяной накидке – эскапуларио, которой уже больше ста лет. Чавес носит ее с детства. Досталась она ему по наследству от прадеда, полковника